М. О
№ 98

О ВЫСОЧАЙШИХЪ ПОСѢЩЕНІЯХЪ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ Августѣйшими Особами ВЪ XIX СТОЛѢТІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

Изданіе Олонецкаго Губернскаго Статистическаго Комитета, подъ редакціею Д. Члена-Секретаря А. Иванова.

Выпускъ III.

1878.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

Въ Губернской Типографіи.

Печатано, съ разрѣшенія г. министра Императорскаго Двора, по распоряженію г. предсѣдателя Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета—начальника губерніи.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

ПО ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ,

ВЪ 1858 ГОДУ.

I.

Выѣздъ изъ Петербурга. Вологда. Архангельскъ. Соловецкій монастырь.

—

Въ іюнѣ 1858 года, Его Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ изволилъ предпринять путешествіе по сѣвернымъ губерніямъ Россіи, вмѣстѣ съ Его Высочествомъ Наслѣднымъ Принцемъ Карломъ Виртембергскимъ. Всеобщій восторгъ и народное одушевленіе, съ которымъ населеніе сѣвера встрѣчало новаго Преобразователя Россіи и народной жизни, тѣмъ были глубже и выразительнѣе, что съ царственнымъ посѣщеніемъ сѣвера соединялись надежды на перерожденіе пустыннаго и мало изслѣдованнаго края. Населеніе Олонецкой губерніи, которую Его Величество изволилъ посѣтить на обратномъ пути изъ Архангельска въ столицу, не видѣвшее своего Монарха со времени путешествія Императора Александра Павловича въ 1819 году, громко и открыто привѣтствовало Государя выраженіями самой искренней задушевной любви и преданности, искони присущихъ жителямъ Обонежья, предки которыхъ „служили и прямили“ Прабабкѣ Дома Романовыхъ Маѳѣ Іоанновнѣ и работали на Петровскихъ заводахъ и Лодейнопольской верфи подъ личнымъ взоромъ Великаго Петра. Прошло полтора вѣка съ того времени, какъ Обонежская страна, населенная кареллами и позднѣйшими колонизаторами — Новгородцами, встрепенулась подъ орлинымъ взоромъ Петра и начала раскрывать предъ нимъ богатства своей природы. Настоящее путешествіе Импера-

тора Александра II-го, было новымъ лучезарнымъ свѣтиломъ, озарившимъ нашъ малолюдный и пустынный край, пробудило задремавшія матеріальныя и духовныя силы и вызвало на обширное поле всеобщей дѣятельности и преуспѣянія. Въ теченіе двадцати лѣтъ, которыя прошли со времени Высочайшаго путешествія, нашъ дикій и скудный край сдѣлалъ обширные успѣхи въ отрасляхъ промышленности, въ сферѣ образованія и нравственнаго перерожденія и, обновленный великими реформами настоящаго царствованія, дружно двинулся впередъ на ряду съ другими областями Россіи, находившимися въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Первое путешествіе Императора Александра II-го, въ 1858 году, по сѣверному краю было такъ тождественно съ путешествіемъ Петра Великаго въ 1702 году, когда Преобразователь Россіи, посѣтивъ знаменитую на сѣверѣ Соловецкую обитель, прошелъ къ завоеванію Невскихъ береговъ чрезъ Повѣнецкіе лѣса и Онежское озеро. Послѣ Петровскаго похода, закипѣла жизнь въ дремучихъ лѣсахъ Обонежья, учредились желѣзные заводы, началась постройка кораблей. Точно также и теперь обновились народныя силы, укрѣпилось сознаніе въ благотворности реформъ, которыя вскорѣ послѣ путешествія 1858 года съ быстротою вводились въ русскую жизнь и науку, выдвинулись на очередь существенные вопросы, касающіеся русскаго сѣвера.

Высочайшее посѣщеніе Олонецкой губерніи Государемъ Императоромъ имѣло глубокое значеніе въ народныхъ представленіяхъ. Ко времени прибытія Его Величества въ Петрозаводскъ, сюда съѣхалось громадное число крестьянъ изъ разныхъ, даже отдаленныхъ селеній. Въ числѣ ихъ было много кореловъ изъ Петро-

заводскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ. Отрадно было наблюдать, съ какимъ младенчески-довѣрчивымъ чувствомъ эти простодушные дѣти сѣвера, увидѣвъ Царя, восторженно передавали собратьямъ: *„Юмала тули“* (Богъ пришелъ)! Воспоминанія о царскомъ путешествіи запечатлѣлись въ сердцѣ народа, какъ свѣтлое видѣніе, и переживутъ поколѣнія въ живыхъ разсказахъ и преданіяхъ.

Въ началѣ 1858 года, сдѣлалось извѣстнымъ предположеніе о путешествіи Его Императорскаго Величества чрезъ Вологду въ Архангельскъ. Петрозаводскъ сначала не былъ включенъ въ маршрутъ путешествія, какъ находившійся въ сторонѣ отъ главныхъ путей сообщенія. Начальникъ Олонецкой губерніи Н. П. Волковъ, получивъ объ этомъ свѣдѣніе, выразилъ генералъ-адъютанту К. В. Чевкину, отъ лица ввѣреннаго ему края, вѣрноподданническое желаніе видѣть Его Величество въ Петрозаводскѣ, основанномъ Императоромъ Петромъ Великимъ и имѣющемъ одинъ изъ извѣстныхъ пушечныхъ заводовъ. Чрезъ нѣсколько дней генералъ-адъютантъ Чевкинъ передалъ губернатору, что Государь Императоръ изволитъ посѣтить Петрозаводскъ на обратномъ пути изъ Архангельска. Съ безграничнымъ восторгомъ вѣсть эта принята была въ Петрозаводскѣ, по возвращеніи губернатора. Можно сказать, встрепенулся отъ неожиданнаго счастія цѣлый край, даже во глубинѣ обширныхъ сѣверныхъ лѣсовъ. Крестьяне начали собираться въ губернскій городъ огромными толпами ко дню Царскаго пріѣзда. Многіе изъ кореловъ, изъ желанія видѣть Царя, покинули, можетъ быть, въ первый разъ въ жизни, свои отдаленныя, глухія деревни. Къ общей радости, Богъ послалъ такое благо-

датное лѣто, какого давно не было подъ нашимъ сѣвернымъ небомъ.

Его Императорское Величество изволилъ выѣхать изъ С.-Петербурга съ Его Высочествомъ Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ 23-го іюня. Свиту Его Величества составляли: генералъ-адъютанты графъ Адлербергъ 1-й, князь Долгоруковъ 1-й и графъ Адлербергъ 2-й, лейбъ-медикъ Енохинъ. Посѣтивъ Вологду, Архангельскъ и Соловецкій монастырь, Его Величество изволилъ слѣдовать обратно въ столицу по Архангельскому тракту.

II.

Г. Каргополь.—Тихманскій приходъ. Философская станція.—Рубежъ.—Девятины.—Обозрѣніе Маріинской системы.—Г. Вытегра.—Черные-Пески.—Плаваніе по Онежскому озеру.

—

Вступивъ, 23-го іюня, въ предѣлы Олонецкой губерніи, Его Величество изволилъ проѣхать чрезъ Каргополь, въ 7-мь часовъ пополудни, остановившись только у заставы на почтовомъ трактѣ для перемѣны лошадей, и скоро прослѣдовалъ въ Вытегорскій уѣздъ, гдѣ останавливался на Философской станціи и въ сел. Девятинахъ, для осмотра шлюзовъ Маріинскаго канала.

Почтовая дорога въ Тихманскомъ приходѣ, идущая по восточной сторонѣ его, находится въ разстояніи версты отъ церкви; деревни расположены по обѣимъ берегамъ рѣки Тихманки, у моста чрезъ которую находится Философская почтовая станція. По мѣстоположенію, постройкѣ домовъ и зажиточности жителей,

это лучшее мѣсто въ Тихманскомъ приходѣ. Сюда собралось все мѣстное населеніе, для встрѣчи Царственнаго Гостя. Около половины 8-го, вся толпа раздѣлилась: мужчины стали на лѣвую сторону дороги, женщины на правую; предъ тѣмъ пріѣхали первые экипажи Свиты Государя. „Чрезъ четверть часа,—говоритъ очевидецъ,—раздались крики: „ѣдетъ, ѣдетъ!“ Въ толпѣ воцарилось молчаніе. Въ это время величественно и тихо, какъ красное солнце, катился къ намъ съ сѣвера Тотъ, предъ Кѣмъ благоговѣютъ, Кого благословляютъ слишкомъ 65 мильоновъ подданныхъ, Кто составляетъ душу и сердце, счастіе и славу Россіи. Не успѣлъ остановится нашъ Ангелъ Хранитель, какъ дружно раздалось со всѣхъ сторонъ восторженное „ура!“ Казалось, съ этимъ крикомъ вылетѣло къ Нему на встрѣчу и самое сердце зрителей. „Вотъ батюшкото нашъ, вотъ желанный-то нашъ“, говорили старики, встрѣчая тихо приближавшагося Царственнаго Гостя. Экипажъ остановился у подъѣзда; народъ тотчасъ окружилъ его. Какою искренною любовію горѣли лица у всѣхъ, какою радостью сіяли они! „Слава Богу, говорилъ 75-ти лѣтній старикъ, поднимая дрожащую руку: увидѣлъ я батюшка!“—„Слава Тебѣ, Господи, шептала старуха: все думала умру, а вотъ и судилъ Богъ Его увидѣть“. Его Величество, вышедъ изъ экипажа, вошелъ въ квартиру. У самаго входа голова Сурминскаго общества (содержатель станціи) Бурковъ поднесъ Монарху хлѣбъ-и-соль, со словами: „удостойте, Ваше Императорское Величество, принять хлѣбъ отъ крестьянъ!“ и Государь приказалъ положить на столъ. По повелѣнію Его Величества, собравшимся около почтоваго дома мѣстнымъ жителямъ было объявлено, чтобы имѣющіе нужду въ помощи подавали свои просьбы, которыя

тутъ же были приняты; солдатамъ Всемилостивѣйше пожаловано по 50 к. на человѣка. Около часа здѣсь Монархъ занимался дѣлами, а потомъ изволилъ кушать чай. Въ 9 часовъ солнце сѣло въ облако, стало темно, и потому поданы были свѣчи. Послѣ чаю, около половины 10-го, Государь оставилъ квартиру. Передъ отъѣздомъ, жена и дочь хозяина почтоваго двора поднесли Ему прекрасно вышитое полотенце. Принимая его, Монархъ спросилъ у дочери: „сама ли ты вышивала!“ и наградивъ за труды (*), спустился къ подъѣзду, гдѣ стояла осьмерка лошадей. Входя въ коляску, Его Величество, улыбаясь, сказалъ головѣ, сидѣвшему на козлахъ въ форменномъ кафтанѣ: „Каково-то, свѣтлый кафтанъ, провезешь!“—Надѣюсь, Ваше Императорское Величество,—отвѣчалъ онъ: я же имѣлъ счастіе вести и Его Высочество. „Константина Николаевича!“ прервалъ Государь.—Точно такъ.—Лошади дружно взялись съ мѣста, и Отецъ Отечества покатился въ назначенный путь. „Прощайте!“ было послѣднее Его слово къ обрадованнымъ Тихманцамъ“ (**).

Слѣдуя отъ Бадогъ (Бадожско - Конецкая станція), въ 5 часовъ утра 24-го іюня, близъ Рубежа, Его Величество остановился, вышелъ изъ экипажа и изволилъ осматривать памятникъ Императору Петру Великому, сооруженный на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Великій Труженикъ имѣлъ отдыхъ въ шалашѣ, во время личныхъ розысканій удобной мѣстности для соединенія новой столицы съ Волгою. На Рубежѣ Государь осматривалъ

(*) По 25 р. сер. каждой.

**) Олон. Губ. Вѣд. 1858 г. №№ 30 и 39. Сооб. свящ. П. Николаевскаго. Кресло, на которомъ изволилъ сидѣть Государь въ домѣ Буркова, сохраняется съ благоговѣніемъ.—Бурковъ сдѣлалъ на немъ приличную надпись.

больницу II Округа Путей Сообщенія и посѣтилъ мѣстную церковь, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ со св. крестомъ и водою; по выходѣ изъ храма, изволилъ спрашивать о времени и причинѣ постройки его и о находящихся здѣсь древностяхъ, потомъ, раскланявшись съ народомъ, привѣтствовавшимъ Его радостными криками, сѣлъ въ экипажъ и поѣхалъ въ Девятины.

День Царскаго проѣзда чрезъ этотъ приходъ, по счастливому случаю, совпадалъ съ мѣстнымъ храмовымъ праздникомъ, на который окрестные жители собираются во множествѣ, для поклоненія Предтечѣ Господню. Ожиданіе Монарха въ этотъ праздникъ вызвало еще болѣе многочисленное собраніе туземцевъ, прибывшихъ даже изъ самыхъ глухихъ и отдаленныхъ селеній. Пріѣздъ Государя Императора въ Девятины предполагался около 4-хъ часовъ утра 24-го іюня; квартира была назначена въ дер. Лонской, у начальника 3 отдѣленія II округа путей сообщенія, полковника Лебедева. Вечеромъ, на канунѣ праздника, собрался народъ въ большомъ числѣ и расположился, для отдыха, подъ открытымъ небомъ, на голой землѣ, въ ожиданіи Царственнаго Гостя, столь близкаго и дорогаго простому русскому сердцу. Такъ прошла цѣлая ночь; наступилъ праздникъ Предтечи; солнце взошло также свѣтло, какъ и вчера. Движеніе судоходства по Маріинскому каналу остановилось: суда расположились по обѣимъ сторонамъ канала, а судорабочіе также устремились на встрѣчу Царя. Многочисленная народная толпа собралась на томъ мѣстѣ, гдѣ усердіемъ крестьянъ, для проѣзда Царскаго, вновь была проложена прямая дорога чрезъ собственныя поля отъ почтоваго тракта въ дер. Лонскую, находящуюся въ полуверстѣ

отъ большой столбовой дороги. Съ душевнымъ трепетомъ всѣ ожидали Монарха и, чтобы глубже выразить Ему свою любовь и преданность, народъ рѣшилъ единодушно-провести Царя съ почтовой дороги до квартиры „своими руками, своими силами". Для этого всѣ устремились на почтовую дорогу, къ повороту въ дер. Лонскую. Здѣсь въ ожиданіи прошло цѣлое утро. Надобно сказать, что самый путь въ здѣшней мѣстности могъ нѣсколько замедлять проѣздъ въ тяжелыхъ экипажахъ; почтовая дорога хотя и была недавно исправлена, но песчаная почва и гористая мѣстность представляли особыя затрудненія. Такъ какъ дорога эта пролегаетъ почти возлѣ Маріинскаго канала, то рабочіе съ судовъ, по большой части, изъ низовыхъ губерній, стояли толпами у нѣкоторыхъ крутыхъ горъ, сколько изъ желанія ближе посмотрѣть на Царя, столько и изъ простаго усердія помогать экипажамъ подниматься на горы, что и было ими сдѣлано. И Монархъ остался доволенъ этой услугой, даже удостоилъ разговаривать съ нѣкоторыми объ ихъ житьѣ-бытьѣ. Вдали показалась пыль, какъ густое облако, и вскорѣ приблизилось нѣсколько экипажей свиты Его Величества, а вслѣдъ затѣмъ раздался народный, радостный крикъ: „ѣдетъ! ѣдетъ!" Толпа заволновалась; воздухъ огласился восторженнымъ „ура"! Лишь только Царскій экипажъ подъѣхалъ къ повороту дороги, мужички, какъ дождь, нахлынули къ нему, съ намѣреніемъ довести на себѣ Державнаго Отца своего до назначенной квартиры, и уже успѣли отстегнуть постромки двухъ первыхъ лошадей. „Дѣти, дѣти"! возразилъ Монархъ: „Я тороплюсь, и потому прошу дать Мнѣ свободу проѣхать на лошадяхъ. Тотчасъ лошади были заложены и Государь поѣхалъ къ дому г. Лебедева, гдѣ былъ встрѣченъ г. Глав-

поуправляющимъ путями сообщенія и публичными зданіями, генералъ-адъютантомъ Чевкинымъ и хозяйкою дома.

Здѣсь, также какъ и на Философской станціи, было объявлено жителямъ милостивое соизволеніе Его Величества о подачѣ прошеній. Чрезъ короткое время, Государь изволилъ выйти изъ квартиры и спустился по лѣстницѣ подъ гору для обозрѣнія канала. Лишь только народъ увидѣлъ Его лицемъ къ лицу, радость не могла скрываться внутри и снова со всѣхъ сторонъ раздались восторженные крики; одинъ кричалъ „ура!“ другой въ избыткѣ сердца повторялъ: „Батюшко Ты нашъ, кормилецъ Ты нашъ“; на всѣхъ устахъ громко творилась молитва: „Дай Тебѣ, Господи, добраго здоровья и благополучія! Помилуй Его, Господи!“ Спускаясь по лѣстницѣ, Монархъ останавливался и, зорко смотря на народъ, прислушивался къ выраженію общаго восторга; ласковый, кроткій взглядъ и пріятная улыбка выражали Его удовольствіе. На шлюзахъ, по изволенію Его Величества, пропущено было два судна, послѣ чего Монархъ изволилъ осматривать гидротехническія сооруженія и линію для предположеннаго втораго ряда шлюзовъ, которыя изволилъ найти въ отличномъ состояніи (*). Въ это время подошелъ къ Монарху, съ чувствомъ вѣрноподданнической любви и преданности, Вытегорскій купецъ Рохловъ и, преклонивъ колѣна, поднесъ хлѣбъ-и-соль. На вопросъ Его Величества, Рохловъ объявилъ свое имя и званіе, прибавичъ удостоился получить Высочайшую грамоту, отъ 10-го іюля, съ орденомъ св. Анны 1 степени, за примѣрно-ревностную службу и отличное состояніе частей ввѣреннаго ему округа, найденное при личномъ Высочайшемъ проѣздѣ. Олон. губ. вѣд. 1858 г. № 38.

(*) Начальникъ II округа путей сообщенія, генералъ-маіоръ Богдано-

вивъ, что живетъ здѣсь со своими братьями—крестьянами. Государь приказалъ отнести хлѣбъ въ квартиру. Обозрѣвъ плотину и шлюзы, Государь пошелъ обратно и, остановившись дорогою, съ любопытствомъ посмотрѣлъ на сѣверную сторону горы, которая была усыпана народомъ и, при солнечномъ сіяніи, казалась разноцвѣтнымъ полемъ. Увидѣвъ такъ много народа въ глуши между горами, Онъ спросилъ у одного крестьянина: „отчего здѣсь такъ много народа, и такъ хорошо одѣты?“—Отъ того, что здѣсь храмовый праздникъ, и ради Васъ, Ваше Императорское Величество, отвѣчалъ крестьянинъ.—Въ квартирѣ г. Лебедева Его Величество изволилъ завтракать и въ 12-ть часовъ оставилъ Девятины, при радостныхъ крикахъ и желаніяхъ народа.

Осмотрѣвъ дорогою шлюзы при дер. Марковой, Государь Императоръ прибылъ въ г. Вытегру въ исходѣ 2-го пополудни. Далеко за городомъ народъ встрѣтилъ обожаемаго Монарха радостными криками. При въѣздѣ въ городъ, гдѣ были выставлены лошади, Царскій экипажъ остановился, и Его Величество, милостиво привѣтствуя народъ, былъ окруженъ толпами обрадованныхъ жителей; при чемъ градскій голова, купецъ Говорухинъ, имѣлъ счастіе подносить Монарху хлѣбъ-соль, на серебряномъ вызолоченомъ блюдѣ (*) отъ городскаго общества. Поблагодаривъ Вытегоровъ за это усердіе, Государь осчастливилъ городскаго голову вопросами о числѣ купцовъ и мѣщанъ. Когда лошади были заложены, Его Величество соизволилъ приказать

(*) На блюдѣ, нарочно сдѣланномъ для этого случая въ С.-Петербургѣ, былъ изображенъ гербъ города и надпись: «Г. Вытегра 24-го іюня 1858 г.»

ѣхать городомъ легче, тихою рысью, и поблагодарилъ голову за выраженное имъ вѣрноподданническое желаніе счастливаго пути. Толпы народа, привѣтствуемые милостивымъ Царскимъ взоромъ, сопровождали Монарха за городъ. У городской черты Государь замѣтилъ тамошняго городничаго, прапорщика Бенедиктовскаго, слѣдовавшаго до этого мѣста впереди Царскаго экипажа, приказалъ остановится и удостоилъ городничаго милостивыми словами: „какъ фамилія, какой губерніи, гдѣ и въ какомъ полку служилъ, въ какомъ дѣлѣ оторвало ногу, давно ли служитъ городничимъ?“ За тѣмъ Державный Путешественникъ, простившись съ городничимъ и привѣтствуя народъ, отправился въ Черные-Пески, гдѣ находились два парохода: казенный *Ильмень* и частный *Петербургъ*.

По маршруту, было предположено, въ случаѣ сильнаго вѣтра, слѣдовать горою до Вознесенья, такъ какъ переѣздъ озеромъ отъ Черныхъ - Песковъ до истока Свири, во время бурь, часто бываетъ не очень благопріятенъ. На этотъ разъ стояла прекрасная тихая погода, и Его Величество путешествіе отъ Черныхъ-Песковъ до Петрозаводска изволилъ совершить по нашему озеру, которое, съ небольшимъ полтора вѣка тому назадъ, носило на себѣ ладьи изъ флотиліи Великаго предка Его, Петра I-го.

III.

Прибытіе въ Петрозаводскъ.

—

Петрозаводскъ съ живымъ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія Монарха. Съ самаго утра въ этотъ день на-

чалось стеченіе народа на новую общественную пристань и на улицы, ведущія оттуда къ приготовленному для Царя помѣщенію въ квартирѣ начальника губерніи. Еще за недѣлю до этого времени начали прибывать поселяне изъ уѣзда, для встрѣчи Батюшки-Царя. Въ послѣдніе три дня ожиданія Царственнаго Путника Петрозаводскъ представлялъ самую оживленную картину: по всей Англійской и соборной улицамъ и по новой пристани продолжалось народное гулянье, напоминавшее многочисленностію публики Петровъ-день, единственный праздникъ въ году, когда нашъ городъ кипитъ болѣе полною и дѣятельною жизнію. Всѣ разговоры были посвящены драгоцѣнному для каждаго предмету; всѣ считали дни и часы, постепенно приближавшіе къ намъ съ глубокаго сѣвера наше новое, лучезарное, благодатное солнце

Казенныя зданія, сосредоточенныя на соборной площади и Англійской улицѣ и составляющія лучшую, красивую часть Петрозаводска, были украшены зеленью, цвѣтами, флагами и эмблемами (*). Съ 3-хъ часовъ по-

(*) На губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ, въ срединѣ драпированныхъ готическихъ арокъ, красовались три огромные вензеля: А. М. Н., сдѣланные изъ зелени и цвѣтовъ и увѣнчанные коронами и Императорскимъ Русскимъ орломъ; на горнозаводскихъ зданіяхъ серебряные молотки на голубыхъ щитахъ, окруженные гирляндами и вѣнками изъ цвѣтовъ и зелени и красивыми флагами; почтамтъ былъ убранъ искусно сдѣланными цвѣточными корзинками, на губернской гимназіи, вензеловыя имена Петра I, Екатерины II, Александра I, Николая I, Александра II и Маріи—изображали главныя эпохи нашей Отечественной исторіи, между ними былъ изображенъ первый стихъ народнаго гимна: «Боже! Царя Храни!»; на фронтонѣ этого зданія, цифры 1808—1858 означали совершившееся въ 1858 году пятидесятилѣтіе со времени учрежденія Олонецкой гимназіи. Арки гостинаго двора были драпированы разноцвѣтными матеріями, а находящаяся противъ военная гауптвахта убрана зеленью и знаменами, съ военною арматурою, красиво составленною изъ

полудни, въ день ожидаемаго прибытія Его Императорскаго Величества, общественная пристань, также украшенная сплетенными между собою гирляндами и флагами, — набережная Онежскаго залива, окружающія ее улицы и домы наполнились зрителями. Около десяти часовъ вечера, съ Константиновскаго маяка усмотрѣли на горизонтѣ Онежскаго озера облако дыма, простиравшееся отъ запада къ востоку: то были пароходы съ Державнымъ Гостемъ. Священный трепетъ пробѣжалъ по всей, тѣсно собравшейся сюда, десятитысячной семьѣ нашего населенія, какъ электрическая искра, и приковалъ взоры каждаго къ едва примѣтному облачку, которое расло все болѣе и болѣе. Пароходы неслись быстро по тихой, зеркальной поверхности озера. Вотъ *Ильмень* показался вблизи пристани и на кожухѣ увидѣли Царя, окруженнаго Свитою, милостиво привѣтствовавшаго народъ. Кто передастъ это чудное, торжественное мгновеніе! Оно навсегда врѣзалось во глубинѣ нашей души. Громкое „ура!“ раздалось въ воздухѣ и слилось въ неразрывный, единодушный, неумолкаемый гулъ, которому вторилъ звонъ колоколовъ во всѣхъ городскихъ храмахъ. Когда пароходъ подошелъ къ пристани, Государь сошелъ съ него и былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ быстро возраставшею народною толпою. Начальникъ губерніи Генералъ-Маіоръ Волковъ 3-й; — которому Его Величество соизволилъ милостиво подать руку, и Горный начальникъ Олонецкихъ заводовъ, Генералъ-Маіоръ Бутеневъ встрѣтили Государя Императора съ всеподданнѣйшими почетными рапортами,

---

ружейныхъ принадлежностей. Противъ Александровскаго пушечнаго завода, огромная звѣзда съ вензелемъ Александра II сіяла яркимъ бриліантовымъ огнемъ. Многіе частные дома отличались простотой и изяществомъ украшеній.

городскій голова купецъ Пикинъ—съ хлѣбомъ—солью отъ городскаго общества. По знаку начальника губерніи, была подана коляска; народъ съ неумолкавшимъ „ура!“ окружилъ Царскій экипажъ, всѣ ухватились за лошадей, за упряжъ, за рессоры, и побѣжали вмѣстѣ съ пристани на гору. Вся пристань и улица, ведущая отъ нея къ собору, были покрыты сплошною массою народа, между коимъ можно было видѣть Царскій экипажъ, запряженный парою сѣрыхъ лошадей, и сидящаго въ немъ Государя со Своимъ Зятемъ, Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ. Эти минуты были самыя торжественныя и глубоко восторженныя. но для описанія ихъ нѣтъ словъ, для изображенія—нѣтъ красокъ. Кто видѣлъ ихъ, тотъ ихъ никогда не забудетъ. и разомъ пойметъ все величіе, всю силу нашего Отечества, основанную на глубокой, единодушной преданности Русскаго народа своимъ Государямъ.

Въ каѳедральномъ Святодуховскомъ соборѣ. мимо коего проѣзжалъ Монархъ, въ ожиданіи Его Величества, находился Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Аркадій, съ соборнымъ духовенствомъ, въ полномъ облаченіи; но Государь Императоръ соизволилъ отложить посѣщеніе собора до слѣдующаго дня. о чемъ, по повелѣнію Его Величества, тогда же дано было знать Архипастырю, который отправилъ соборнѣ благодарственное Господу Богу молебствіе о благополучномъ путешествіи Его Величества.

На всемъ пути Царскаго проѣзда отъ пристани уже горѣла иллюминація. Благорастворенный воздухъ тихой и теплой іюньской ночи, голубое чистое небо, горѣвшее послѣдними лучами вечерней зари.—все улыбалось Петрозаводску. Съ какимъ счастіемъ всѣ видѣли удо-

вольствіе во взорахъ и въ лицѣ нашего Отца-Государя! Еще на пароходѣ, у Иванскихъ острововъ, Монархъ любовался на освѣщенный Константиновскій маякъ и на общественную пристань, кипѣвшую народомъ; украшенія домовъ, освѣщенныхъ огнями, выражая горячее усердіе жителей къ радостной встрѣчѣ, также обратили вниманіе Его Величества. У Царскаго жилища ожидалъ Государя почетный караулъ отъ гарнизоннаго баталіона, встрѣтившій Его съ обычными воинскими почестями. Выйдя изъ экипажа, Царь поздоровался съ солдатами, поблагодарилъ ихъ и, обращаясь къ баталіонному командиру, Подполковнику Харитонову, изволилъ сказать: „Одѣты щегольски (*), и тотчасъ распустилъ караулъ. У подъѣзда Монархъ былъ встрѣченъ супругою начальника губерніи М. В. Волковою, и выразилъ ей Свое удовольствіе за сдѣланный пріемъ. „Видно, что вашъ мужъ былъ саперъ, сказалъ Онъ ей: у него въ губерніи дороги какъ шоссе". При этомъ М. В. Волкова удостоилась представить своихъ дѣтей, которыхъ Его Величество отечески обласкалъ, прибавивъ: „это маленькіе будущіе саперы". Супруга начальника губерніи провела Государя по парадными комнатамъ до самыхъ внутреннихъ покоевъ, назначенныхъ для пребыванія Его Величества. Богато убранныя комнаты губернаторскаго дома, въ которомъ изящный вкусъ вполнѣ соединялся съ благородною простотою украшеній, удостои-

(*) Въ почетныхъ караулахъ находилось: 1, у Государя Императора, при домѣ начальника губерніи: Штабъ-офицеръ 1, Оберъ-офицеровъ 4, унтеръ-офицеровъ 16, музыкантовъ 3, рядовыхъ 156; 2, у Принца Виртембергскаго, при домѣ Горнаго начальника заводовъ: Оберъ-офицеръ 1, унтеръ-офицеровъ 2, музыкантъ 1, рядовыхъ 40. Послѣдній караулъ и ординарцы принимаемы не были. На слѣдующій день, при общемъ представленіи, Его Величество изволилъ сказать г. Харитонову: «если Баталіонъ хорошъ, какъ твоя рота, то Я лучшаго не желаю».

лись особаго Монаршаго вниманія. Проходя по ярко-освѣщеннымъ заламъ, украшеннымъ портретами Великихъ Царственныхъ предковъ и бюстомъ Безсмертнаго Основателя Петрозаводска Петра Великаго, Державный Праправнукъ Его выразилъ Свое удовольствіе, повторяя: „какъ здѣсь хорошо“. На площади, подъ окнами этихъ комнатъ, ликовалъ народъ; толпы его поминутно прибывали отъ пристани къ Царскому жилищу и лишь только увидѣли Государя на балконѣ, снова встрѣтили милостивый, привѣтливый взоръ Его задушевнымъ „ура!“ Когда же начальникъ губерніи, проходя между ними, сказалъ, что Царь отдыхаетъ, мгновенно умолкъ народъ и долго послѣ того бродилъ въ безмолвіи около новаго „Дворца“, который, благодаря изящному вкусу и распорядительности начальника губерніи Н. П. Волкова, сдѣлался достойнымъ для принятія Русскаго Императора. Вслѣдъ затѣмъ, Его Величество изволилъ позвать начальника губерніи въ кабинетъ и передалъ приказаніе относительно представленія чиновниковъ въ слѣдующій день и Высочайшаго посѣщенія разныхъ заведеній Петрозаводска.

IV.

Обозрѣніе Петрозаводска.

—

25-го іюня воспоминался день Рожденія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича. Утро было превосходное. На площади предъ губернаторскимъ домомъ, въ живописныхъ группахъ, толпы поселянъ отдыхали на травѣ, подъ знойными лучами

лѣтняго солнца, въ ожиданіи пробужденія Монарха. Въ городѣ царствовала торжественная тишина. Съ 8-ми часовъ началось общее оживленіе, предъ Царской квартирой и по Англійской улицѣ снова запестрѣли толпы зрителей, постепенно увеличивавшіяся.

Въ 10-ть часовъ утра, въ комнаты Императорской квартиры, по предварительному приглашенію начальника губерніи, собрались военные и горные чины, предсѣдатели и члены губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и городскій голова съ почетными купцами. Тутъ же находились и особы Свиты Его Величества. За нѣсколько времени до представленія, начальникъ губерніи былъ приглашенъ во внутреннія комнаты, гдѣ находился довольно долго, для нѣкоторыхъ личныхъ объясненій относительно Олонецкаго края (*). Въ 11-ть часовъ, Государь вышелъ изъ кабинета и удостоилъ всѣхъ присутствующихъ лицъ (которыхъ представлялъ губернаторъ) милостивыми словами, распрашивая о времени и мѣстахъ службы и т. п. Каждому изъ нихъ сдѣлалъ подобные вопросы, или сказалъ милостивое ласковое слово. Подойдя къ купечеству, начальникъ губерніи, въ числѣ прочихъ, представилъ Государю потомственнаго почетнаго гражданина Пименова, прибавивъ, что онъ строилъ Кронштадтскіе форты. „Да, лице знакомое; Я знаю“, сказалъ Монархъ и, обратясь къ купечеству, произнесъ: „Надѣюсь, что нынѣ разовьется здѣсь торговля и промышленность“ (**).

Тотчасъ послѣ представленія, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ и всѣми лицами Свиты, въ сопровожденіи начальника гу-

(*) Сообщ. И. П. Волковымъ.

(**) Дѣло канц. Олонец. губернатора.

берніи, отправился въ каѳедральный Святодуховскій соборъ. При выходѣ изъ квартиры окружила Царя толпа народа, съ восторженными криками, послѣдовавшая за Царскимъ экипажемъ къ собору. Англійская улица и соборная площадь были буквально залиты народомъ, какъ и въ день встрѣчи Его Величества. Во всѣхъ церквахъ уже продолжался общій колокольный звонъ. Соборный храмъ, съ самаго утра наполнился жителями всѣхъ сословій; непомѣстившіеся въ соборѣ стояли въ оградѣ, съ внутренней и внѣшней стороны. Помостъ храма былъ устланъ краснымъ сукномъ, простиравшимся до западныхъ воротъ ограды, по обѣимъ сторонамъ котораго составились двѣ живыя стѣны изъ зрителей. Предъ церковнымъ входомъ, стояли вынесенные изъ храма хоругви, съ изображеніемъ Святыхъ покровителей страны, а у внутреннихъ дверей ожидалъ прибытія Его Величества, Архіепископъ Аркадій, въ полномъ облаченіи, окруженный соборнымъ духовенствомъ. Встрѣченный маститымъ Архипастыремъ, Государь, приложившись ко кресту, вошелъ во храмъ, въ предшествіи Святителя съ духовенствомъ, при пѣніи хоромъ пѣвчихъ: „Спаси, Господи, люди Твоя“. По окончаніи тропаря, протодіаконъ произнесъ сугубую эктенію, заключивпуюся многолѣтіемъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царственному Дому, пѣвчіе запѣли: многая лѣта и снова тропарь: „Спаси, Господи, люди Твоя“. Народъ, до глубины души тронутый благочестивымъ примѣромъ Помазанника, молился горячо, со всѣмъ избыткомъ усердія, со слезами на глазахъ. Монархъ изволилъ приложиться ко кресту, и въ это время, на блюдѣ, покрытомъ парчевымъ воздухомъ, была вынесена изъ олтаря, находившаяся на Святомъ престолѣ, икона Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ, кото-

рую Архипастырь всеподданнѣйше поднесъ Его Императорскому Величеству, въ благословеніе и вмѣстѣ въ залогъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Приближаясь къ плащаницѣ съ частями мощей Кіевскихъ и Новгородскихъ Чудотворцевъ (*), Государь Императоръ сдѣлалъ поклонъ до земли и приложился къ этой Святынѣ; затѣмъ изволилъ выйти изъ собора, предшествуемый маститымъ Іерархомъ до западныхъ воротъ ограды, гдѣ еще разъ приложился ко кресту (**).

При восторженныхъ кликахъ народа, Государь отправился на соборную площадь, гдѣ былъ собранъ Петрозаводскій внутренній гарнизонный батальонъ, въ полномъ составѣ и въ полной походной формѣ, съ ранцами, стоявшій развернутымъ фронтомъ, лицемъ къ собору; во взводахъ было по 20-ти рядовыхъ и 7-ми унтеръ-офицеровъ. Обойдя фронтъ, Его Величество поздоровался съ солдатами и одобрилъ, бодрый видъ людей. Горячо-тронутые привѣтомъ Монарха, воодушевленные тѣмъ же живымъ восторгомъ, какъ и тѣсно окружавшая стройные ряды ихъ народная толпа, наши воины бойко отвѣчали на привѣтъ Царственнаго Вождя. При

(*) 17-го ноября 1829 года, по благословенію святѣйшаго синода, принесено въ Петрозаводскъ до 70-ти частицъ Святыхъ мощей Кіевскихъ и Новгородскихъ Чудотворцевъ. Святыя части мощей вложены въ серебряные вызолоченные ковчеги въ плащаницѣ, на коей Живоносное тѣло Спасителя изображено въ подлинную мѣру, на кипарисной доскѣ, обложенной серебромъ, выкованнымъ на подобіе распростертаго и спущеннаго широкаго полотна; ковчеги съ мощами расположены въ два ряда по сторонамъ тѣла Спасителя.—Плащаница сдѣлана усердіемъ бывшаго Петрозаводскаго купца М. Пухкоева. Воспоминаніе принесенія Святыхъ мощей въ Петрозаводскъ, ежегодно празднуется 17-го ноября, если оно придется въ Воскресенье, въ противномъ случаѣ совершается въ предшествующій недѣльный день.

(**) Сообщ. отъ каѳедральнаго протоіерея О. С. Рождественскаго.

прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ, всѣ взводы баталіона удостоились Высочайшей похвалы. Государь спросилъ баталіоннаго командира, подполковника Харитонова: „дѣлаешъ ли ты егерьское ученье?“ и получивъ отвѣтъ, что весь разсыпной строй по новому уставу люди знаютъ удовлетворительно, Монархъ изволилъ спросить:

— Будто?

— Точно такъ, Ваше Величество, отвѣчалъ командиръ.

— И Я могу посмотрѣть?

— Осчастливьте, Ваше Величество.

Государь произвелъ баталіону егерьское ученье. При каждомъ построеніи Его Величество изволилъ отзываться: „Отлично! превосходно!“ и, обращаясь къ окружающей Его свитѣ, безпрестанно изъявлялъ Свое удовольствіе въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. По окончаніи же смотра, нѣсколько разъ благодарилъ солдатъ, называя ихъ молодцами, и потомъ, обратившись къ окружному генералу 3-го округа внутренней стражи, генералъ-маіору Кобелеву, изволилъ сказать: „Искренно вамъ благодаренъ. Въ высшей степени хорошо; вполнѣ по образцовому“ (*). Наконецъ благодарилъ всѣхъ офицеровъ, а нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю, пожаловалъ по 1 руб. и, кромѣ того, почетному караулу по 50 коп.; парнымъ часовымъ и вѣстовому по 1 руб.; уборнымъ унтеръ-офицерамъ и ординарцамъ по 1 руб. 50 к. сер. на человѣка. Монаршее удовольствіе Свое и

(*) Подполковникъ Харитоновъ, какъ было извѣстно Его Величеству, служилъ прежде въ образцовомъ полку.

благодарность за отличное состояніе баталіона Государь повторилъ и послѣ, во время обѣда, бывшаго въ тотъ день въ квартирѣ Его Величества; наконецъ спросилъ окружнаго генерала: „всѣ ли прочіе баталіоны также тверды по фронту, какъ Петрозаводскій?“ и, получивъ утвердительный отвѣтъ, изволилъ сказать: „Петрозаводскій баталіонъ—первый, которому Я сдѣлалъ застрѣльничье ученье“ (*).

Окончивъ смотръ баталіона, Государь посѣтилъ лѣтній Петропавловскій соборъ, сооруженный Императоромъ Петромъ Великимъ, въ годъ основанія „слободы Петровскихъ заводовъ“ (1703), впослѣдствіи переименованной въ губернскій городъ Петрозаводскъ. Въ этомъ небольшомъ храмѣ, замѣчательномъ историческими воспоминаніями о безсмертномъ Основателѣ Петрозаводска, Его Величество присутствовалъ при совершеніи панихиды по незабвенномъ Своемъ Родителѣ, Государѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, которую совершалъ, въ траурномъ облаченіи, архіепископъ Аркадій, съ двумя архимандритами и двумя протоіереями; пѣвчіе были архіерейскаго хора (**). Такимъ образомъ, обѣ соборныя церкви, Святодуховская и Петропавловская, посѣщены Государемъ почти въ одно и тоже время. Въ первой, Онъ вмѣстѣ съ Своими вѣрноподданными,—дѣтьми общей великой семьи, принесъ Вседержителю Богу молитву за Себя и Свое царство—народъ Русскій, а въ другой, въ чувствахъ преданности неисповѣдимому промыслу, въ утѣшеніе скорби Своей, совершилъ, по долгу сыновнему, христіанское поминове-

(*) Изъ дѣлъ канцеляріи гарнизоннаго баталіона.

(**) Отъ щедротъ Монарха Всемилостивѣйше пожаловано протодіакону съ регентомъ и пѣвчими 140 р. сер.

ніе о почившемъ въ Бозѣ вѣнценосномъ Своемъ родителѣ, въ достопамятный день Его рожденія.

Возвратившись въ губернаторскій домъ. Государь изволилъ завтракать, вмѣстѣ съ Его Королевскимъ Высочествомъ, генералъ-адъютантами Адлербергомъ 2 и княземъ Долгоруковымъ, флигель-адъютантомъ Слѣпцовымъ и начальникомъ губерніи, съ которымъ Его Величество изволилъ говорить о здѣшнемъ краѣ, распрашивая о достопримѣчательныхъ мѣстностяхъ, о торговлѣ и промышленности и т под. (*).

Въ часъ пополудни, Государь Императоръ съ Наслѣднымъ Принцемъ и свитою отправился для обозрѣнія Александровскаго пушечнаго завода. У доменнаго корпуса со стороны большаго заводскаго моста, Его Величество былъ встрѣченъ генералъ-адъютантомъ Чевкинымъ, горнымъ начальникомъ генералъ-маіоромъ Бутеневымъ, помощникомъ его подполковникомъ Фелькнеромъ, управителемъ завода подполковникомъ Егоровымъ и другими горными инженерами. Обзоръ завода начался съ доменнаго цеха. Въ присутствіи Государя, происходила выплавка чугуна изъ доменной печи въ свинки и отливка изъ четырехъ самодувныхъ печей 3-хъ пудовой бомбовой пушки. Монархъ обратилъ вниманіе на переплавку чугуна въ самодувныхъ печахъ, осмотрѣлъ устройство воздуходувныхъ машинъ; при началѣ отливки бомбовой пушки изволилъ спросить: „сколько времени продолжается отливка орудія?“ и получивъ отвѣтъ: „около 20-ти минутъ“, вышелъ изъ доменнаго цеха. Посѣтивъ механическій, кузнечнослесарный цехъ, находящійся возлѣ доменнаго корпуса, Государь пере-

(*) Изъ сообщ. И. П. Волкова.

шелъ въ пушечно-сверлильный, гдѣ бѣгло осмотрѣлъ сверленіе и обдѣлку орудій. По выходѣ оттуда, генералъ-адъютантъ Чевкинъ, указывая на бассейнъ, въ который собирается вода изъ всѣхъ верхнихъ резервуаровъ завода и расходится въ нижнія мастерскія, сказалъ, что мастеровые хорошо ныряютъ въ водѣ и достаютъ со дна брошенныя монеты. Тотчасъ было разрѣшено рабочимъ купаться, и когда сопровождающими Государя особами были бросаемы деньги, мастеровые, съ свойственною имъ смѣлостью и ловкостью, бросались въ воду, даже въ платьѣ и сапогахъ, и доставали со дна только-что брошенныя деньги. Монархъ любовался на эту смѣлость и русскую удаль рабочихъ съ видимымъ удовольствіемъ. Въ молотовомъ цехѣ, куда Государь перешелъ отъ бассейна, обжата была въ присутствіи Его крица. Зайдя на короткое время въ находящійся возлѣ молотоваго кузнечно-слесарный цехъ, Монархъ посѣтилъ потомъ магазинъ заводскихъ издѣлій. При осмотрѣ здѣсь коллекціи орудій, уменьшенныхъ въ $^1/_8$ долю, горный начальникъ имѣлъ счастіе предложить Его Величеству, для Государя Наслѣдника, два такія уменьшенныя орудія 60-ти фунтоваго калибра, по чертежу Маіевскаго, на желѣзныхъ лафетахъ, которыя Государь соизволилъ принять и одну изъ пушечекъ передалъ Его Высочеству, Наслѣдному Принцу. Осматривая лабораторію, Его Величество распрашивалъ о занятіяхъ Олонецкихъ заводовъ, и, узнавъ, что при распространеніи заводскихъ устройствъ для снабженія флота и крѣпостей орудіями и снарядами на случай войны, для здѣшнихъ заводовъ не предвидится достаточныхъ занятій въ мирное время, и что для поддержанія ихъ необходимо снабдить здѣшніе заводы заказами,—изволилъ приказать горному начальнику пред-

ставить объ этомъ своему начальству, милостиво обѣщая обратить на это особенное Свое вниманіе. Затѣмъ, осмотрѣвъ отливку снарядовъ въ литейномъ цехѣ и пародѣйствующую пушечно - сверлильную мастерскую, недавно еще устроенную, Государь подошелъ къ воздвигнутому на заводскомъ дворѣ чугунному портику, гдѣ хранятся двѣ пушки: одна отлитая на заводѣ въ присутствіи Императора Александра Благословеннаго, 7-го августа 1819 года, и другая, околоченная въ нѣсколькихъ мѣстахъ царственными Его руками. При этомъ Его Величеству угодно было спросить: „есть ли еще на заводѣ мастеровые, служившіе при посѣщеніи Александра Павловича?“ И тотчасъ былъ представленъ Монарху 80-ти лѣтній старикъ, подмастерье сверлильнаго цеха Петръ Арнаутовъ, который на вопросъ Государя: „давно ли въ службѣ?“ отвѣчалъ: „61 годъ“, прибавивъ, что при посѣщеніи завода Александромъ Благословеннымъ, онъ удостоился принять изъ царскихъ рукъ тотъ самый молотокъ, которымъ Государь изволилъ околачивать пушку въ сверлильномъ цехѣ, и который, въ память этого событія, хранится при заводѣ (*).

Этимъ окончилось обозрѣніе Александровскаго пушечнаго завода, которымъ Его Величество остался весьма доволенъ и изволилъ выразить Монаршую благодарность выстроеннымъ въ линію на заводскомъ дво-

(*) Въ память посѣщенія Александровскаго завода Монархомъ, здѣшніе мастеровые пожертвовали въ свой приходскій храмъ сооруженную общимъ единодушнымъ усердіемъ св. икону благовѣрнаго князя Александра Невскаго и ходатайствовали ежегодно носить ее въ этотъ день въ заводъ и совершать торжественное молебствіе за Царя и Августѣйшій Домъ Его. Это благочестивое желаніе было доведено до свѣдѣнія Государя Императора и удостоилось Высочайшаго разрѣшенія. Новое заводское торжество въ первый разъ было празднуемо 25-го іюня 1859 г. (Олон. губ. вѣд. 1859 г. № 25).

рѣ мастеровымъ, въ особенности за труды и старанія ихъ во время минувшей войны. Осчастливленные милостивымъ Царскимъ словомъ, мастеровые отвѣчали: „Рады стараться Ваше Императорское Величество“ (*). Обратившись къ горному начальнику, генералъ-маіору Бутеневу, Монархъ удостоилъ его Своей благодарности и подалъ ему руку на прощаньѣ (**). Наконецъ сказалъ бывшему тутъ же начальнику губерніи: „Куда ты Меня повезешъ теперь?“ и вслѣдъ за нимъ отправился обозрѣвать городъ.

Въ Николаевскомъ дѣтскомъ пріютѣ, встрѣтили Монарха — Покровителя отечественныхъ благотворительныхъ учрежденій: попечительница пріюта М. В. Волкова, помощница ея, супруга почетнаго гражданина А. Н. Пименова, почетный старшина купецъ Е. Пименовъ, законоучитель священникъ Звѣроловлевъ, смотрительница М. М. Шелегова и самъ основатель пріюта М. П. Пименовъ. Юныя питомицы пріюта, имѣющаго счастіе называться Николаевскимъ, по имени незабвеннаго Родителя Августѣйшаго Гостя, были собраны въ классной комнатѣ. По назначенію самого Монарха, онѣ пропѣли сначала тропарь: „Спаси, Господи, люди Твоя“, а потомъ молитву: „Отче нашъ“ (Бортнянскаго): „Довольно хорошо! очень хорошо!“ сказалъ имъ чадолюбивый Отецъ Россіи и удостоилъ обозрѣніемъ пріютскую церковь, дортуаръ и небольшую больницу заведенія, гдѣ у четырехъ больныхъ дѣтей изволилъ спросить: „чѣмъ больны?“—Ногами отвѣчали малютки (болѣзнь сродная дѣтскому возрасту—англійская). Въ продолженіе осмотра, воспитанницы заведенія пѣли народный гимнъ: „Боже!

(*) На артель мастеровыхъ было Высочайше пожаловано 1,200 р.

(**) Изъ дѣла канц. начал. Олонецкихъ заводовъ.

Царя храни!“ Вообще Государь нашелъ это заведеніе въ хорошемъ порядкѣ, замѣтилъ простоту его и вмѣстѣ съ тѣмъ чистоту и опрятность; уѣзжая, сказалъ М. В. Волковой: „Благодарю“ и, оставивъ въ дѣтскихъ невинныхъ сердцахъ радостныя воспоминанія, поспѣшилъ въ губернскую гимназію (*).

У подъѣзда къ гимназическому дому Монархъ былъ встрѣченъ директоромъ училищъ Фортунатовымъ и инспекторомъ гимназіи Невзоровымъ. Проходя по параднымъ сѣнямъ, гдѣ дѣти директора, стоявшіе по сторонамъ, бросали подъ ноги Царя цвѣты, Его Величество выразилъ имъ Свое удовольствіе словами: „благодарю, благодарю!“ Первое вниманіе Императора обращено было на новое красивое каменное зданіе, воздвигнутое подлѣ дома гимназіи (**). Поднимаясь по лѣстницѣ, Государь изволилъ спросить директора о времени построенія дома гимназіи. Учащіе и учащіеся были собраны въ публичной залѣ, при входѣ въ которую Монархъ сказалъ имъ: „здравствуйте господа; здравствуйте дѣти!“ и удостоилъ вниманіемъ рисунки воспитанниковъ и сборникъ ученическихъ сочиненій. Затѣмъ осмотрѣлъ библіотеку, физическій кабинетъ, пособія по естественной исторіи и нумизматикѣ, о составѣ и пріобрѣтеніи которыхъ удостоилъ директора вопросами; прошелъ по всѣмъ класснымъ комнатамъ и возвратился въ публичную залу. Поблагодаривъ наставниковъ за усердіе и, разставаясь съ дѣтьми, Государь изволилъ въ милостивыхъ словахъ проститься съ дѣтьми. Восторженное

(*) Изъ дѣлъ дѣтскаго пріюта.

(**) Нынѣ Маріинская женская гимназія, до открытія которой здѣсь помѣщался гимназическій пансіонъ для дѣтей канцелярскихъ служителей.

„ура“! наставниковъ и учащихся сопровождало обожаемаго Царя, осчастливившаго посѣщеніемъ учебное заведеніе, вступившее въ 1858 году во второе пятидесятилѣтіе своего существованія и впервые съ открытія удостоившееся принимать Монарха (*).

Удостоивъ затѣмъ посѣщеніемъ больницу и богадѣльну приказа общественнаго призрѣнія, Его Величество обѣими заведеніями остался отмѣнно доволенъ. Лейбъ-медикъ Енохинъ осматривалъ больницу нѣсколькими часами ранѣе и ожидалъ здѣсь Высочайшаго посѣщенія. Государь Императоръ, при входѣ на крыльцо, принявъ рапортъ отъ врача больницы, изволилъ спросить: „сколько больныхъ?“ При входѣ же въ палаты больницы, увидѣвъ однихъ нижнихъ военныхъ чиновъ, замѣтилъ: „больше военныхъ?“ (**). При осмотрѣ больницы, Его Величество удостоилъ у нѣкоторыхъ больныхъ спросить: „поправляются-ли?“ и выразился о палатахъ нижняго этажа: „очень чисто“. Тоже самое повторилъ и въ верхнемъ этажѣ. При выходѣ изъ больницы, Монархъ спрашивалъ у врача заведеній Лебедева, „давно-ли онъ здѣсь, гдѣ воспитывался и какъ его фамилія?“ Изъ больницы Его Величество изволилъ пройти пѣшкомъ въ богадѣльну приказа, находящуюся противъ зданія больницы; здѣсь, осмотрѣвъ мужеское отдѣленіе. Монархъ перешелъ въ церковь, гдѣ былъ встрѣченъ священникомъ богадѣльни съ крестомъ и Святою водою. Приложившись ко кресту, Его Величество посѣ-

(*) Губернская гимназія увѣковѣчила память Царскаго посѣщенія сооруженіемъ мраморной доски, съ надписью, которая поставлена 25-го іюня 1859 г., на публичномъ актѣ, въ конференцъ-залѣ, у портрета Императора (Изъ дѣла дирекціи училищъ).

(**) Военныхъ было 23; гражданскихъ 16.

тилъ женское отдѣленіе, взглянувъ милостивыми очами на призрѣваемыхъ и обратнымъ путемъ, чрезъ церковь, вышелъ изъ зданія богадѣльни. Садясь въ коляску, Монархъ снова сказалъ: „очень чисто, хорошо?“ (*).

Отсюда Его Величество отправился на пробу орудій, въ противоположный конецъ города, на зарѣцкую сторону. У баттареи, гдѣ производится проба орудій, принимаемыхъ съ Александровскаго завода для сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ назначенною для того особою артиллерійскою коммисіею, ожидали Его Величество генералъ-адъютантъ Чевкинъ, горные инженеры и офицеры артиллеріи. Для пробы было приготовлено 8 орудій морской артиллеріи 60-ти фунтоваго калибра, отлитыхъ на здѣшнемъ заводѣ. По осмотрѣ Государемъ, четыремъ изъ нихъ была произведена проба по инструкціи, которую они выдержали безъ поврежденія, за что горный начальникъ Бутеневъ снова имѣлъ счастіе получить Монаршую благодарность (**).

Въ 4 часа пополудни Императоръ возвратился въ свою квартиру и въ тоже время, вмѣстѣ съ Принцемъ, удостоилъ Своимъ посѣщеніемъ супругу начальника губерніи, М. В. Волкову. Не смотря на неудобность помѣщенія хозяйки дома въ верхнемъ этажѣ для принятія Высокихъ Гостей, Монархъ приказалъ начальнику губерніи проводить Ихъ въ комнаты его супруги, говоря: „Я хочу сдѣлать съ Принцемъ визитъ твоей женѣ“. Снисходя на усердно-выраженное М. В. Волковою желаніе общества видѣть Августѣйшихъ Гостей на народномъ праздникѣ въ общественномъ саду въ слѣ-

(*) Дѣло канц. Олонец. губернатора.

(**) Изъ дѣла канц. горнаго начальника Олонец. заводовъ.

дующій день, Его Величество и Его Высочество соизволили обѣщать, если возвратятся не позже 7-ми часовъ вечера съ предполагаемой поѣздки къ марціальнымъ водамъ и на Кивачъ, посѣтить городское гулянье (*).

Къ обѣденному столу Его Величества въ этотъ день удостоились приглашенія: архіепископъ Аркадій, начальникъ губерніи Волковъ 3, горный начальникъ заводовъ Бутеневъ, генералъ-маіоры: Гельмерсенъ и Кобелевъ, вице-губернаторъ Родзянко, помощникъ горнаго начальника Фелькнеръ, жандармскій штабъ - офицеръ полковникъ князь Мышецкій и баталіонный командиръ Харитоновъ. Монархъ удостоилъ каждаго изъ присутствующихъ за обѣдомъ лицъ милостивыми словами, съ удовольствіемъ выслушивалъ разсказы мѣстныхъ начальниковъ о положеніи и нуждахъ края, выражая Свою благодарность за хорошее состояніе ввѣренныхъ имъ частей управленія, которыя удостоились въ этотъ день личнаго Монаршаго обозрѣнія. Незабвенныя слова Государя, ласковое доступное обращеніе Его со всѣми, оживили общую бесѣду, во все продолженіе стола. Архіепископу Аркадію тутъ же Всемилостивѣйше разрѣшено отправиться въ Александро-свирскій монастырь, для пріема Его Величества, на пути изъ Петрозаводска въ столицу, и Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, спѣшившей туда со Своими Царственными Дѣтьми и Великою Княгинею Ольгою Николаевною, на встрѣчу Августѣйшему Своему Супругу.

Въ 7-мь часовъ пополудни, Его Величество и Нас-

(*) Сообщ. Н. П. Волковымъ.

лѣдный Принцъ удостоили Своимъ посѣщеніемъ общественный садъ, гдѣ сохраняется нѣсколько березъ, насажденныхъ руками Петра Великаго, положившаго начало разведенію этого лѣтняго народнаго гульбища. Пройдя по нѣкоторымъ аллеямъ и взглянувъ на камень, служившій нѣкогда подножіемъ походной брезентовой церкви Петра I-го, Августѣйшіе посѣтители зашли въ павильонъ, гдѣ здѣшнее общество собирается для танцевъ и для слушанія музыки; въ сопровожденіи начальника губерніи, всходили на верхній бельведеръ, откуда любовались открытымъ живописнымъ видомъ на Онежское озеро и на зарѣцкую сторону города (*). Государю устройство сада и павильона понравились, о чемъ Онъ сообщилъ М. В. Волковой, которая встрѣтила Монарха, при выходѣ Его изъ сада. Остатокъ вечера Царственные Гости провели въ домѣ горнаго начальника Бутенева, гдѣ квартировалъ генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ I.

Всѣми посѣщенными въ этотъ день заведеніями Петрозаводска Его Величество остался отмѣнно доволенъ. Въ тотъ же вечеръ удостоились получить, при извѣщеніяхъ главнокомандующаго Императорскою квартирою, графа Адлерберга, знаки Всемилостивѣйшаго вниманія: гражданскій губернаторъ Волковъ 3-й орденъ св. Анны 1-й степени, горный начальникъ Бутеневъ—орденъ св. Станислава 1-й степени. За отличный по-

(*) Къ пріѣзду Государя въ Петрозаводскъ, къ павильону была пристроена широкая, крытая терасса съ колоннами, драпированными бѣлыми занавѣсами; бѣлые колонны ея обвиты гирляндами изъ живой зелени и обставлены растеніями въ горшкахъ, изъ губернаторской оранжереи; зало павильона также убрано зеленью, изъ которой сдѣлана люстра и четыре огромные канделябра, стоявшіе по угламъ. Бюстъ Петра Великаго, находящійся предъ павильономъ, на открытомъ лугу, также былъ обставленъ цвѣтами.

рядокъ и чистоту въ городѣ объявлено Монаршее благоволеніе начальнику губерніи, горному начальнику заводовъ и всѣмъ начальствующимъ лицамъ; нижнимъ чинамъ полицейской и пожарной командъ Всемилостивѣйше пожаловано по 25 коп. на человѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было разрѣшить начальнику губерніи представить къ Монаршимъ наградамъ лицъ, отличившихся отлично-усердною службою, въ память Высочайшаго посѣщенія (*). Тогда же состоялся въ Петрозаводскѣ слѣдующій Высочайшій приказъ о смотрѣ и егерьскомъ ученьѣ здѣшняго баталіона: „Государь Императоръ, осмотрѣвъ сего числа Петрозаводскій гарнизонный баталіонъ и произведя оному ученье. изволилъ найти его въ отличномъ во всѣхъ отношеніяхъ порядкѣ и замѣтить совершенную правильность и отчетливость при исполненіи движеній, за что и объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ. Нижнимъ чинамъ, въ строю бывшимъ, Его Величество жалуетъ по 1 р. сер. на человѣка“ (**).

Во время обозрѣнія города, народъ съ живымъ и громко выражавшимся восторгомъ, всюду встрѣчалъ своего Обожаемаго Державнаго Отца, бѣжалъ по слѣдамъ Его отъ заведенія къ заведенію, толпился на перекресткахъ улицъ, на площадяхъ. Вездѣ встрѣчалъ Монарха живой и сильный голосъ народной преданности и глубокой вѣрноподданнической любви. Во всѣхъ устахъ повторялось имя любимаго Царя, во всѣхъ сердцахъ былъ глубоко запечатлѣнъ кроткій и человѣколю-

(*) Награды, послѣдовавшія въ память пребыванія Монарха въ Олонецкой губерніи, напечатаны въ Олонец. губ. вѣд. 1858 г. въ разныхъ №№ Оффиціальной части.

(**) Приказъ этотъ напечатанъ въ С.-Петербургѣ и полученъ здѣсь 12-го іюля.

бивый Его образъ, такъ много говорившій простому русскому сердцу своею открытою добротою, ласковостью взора и царственнымъ великодушіемъ. Надобно было видѣть, съ какой простодушной довѣрчивостью и смѣлостью наши поселяне и деревенскія женщины тотчасъ окружали Монарха, когда Онъ выходилъ изъ экипажа. Въ этой живой преданности, въ этомъ восторгѣ выразилась вся душа, вся благодарность народа къ новому Преобразователю народной жизни. И народъ громко благодарилъ своего Отца за посѣщеніе бѣднаго, малолюднаго, уединеннаго края, за ласковый взоръ, за Царскій привѣтъ. Въ одну изъ подобныхъ минутъ народнаго увлеченія, при выѣздѣ изъ квартиры въ Александровскій пушечный заводъ, въ окружавшей коляску Государя толпѣ громко раздался общій голосъ народной благодарности; „благодаримъ, благодаримъ, Ваше Императорское Величество, благодаримъ за нашего губернатора Волкова: онъ насъ кормилъ въ голодное время прошлой весны?“ — И этотъ голосъ дошелъ до Царя. Его Величество удостоилъ передать объ этой благодарности начальнику губерніи въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ (*).

(*) Изъ Олонец. губ. вѣд. 1858 г. Въ 1838 г. учреждена здѣсь коммисія народнаго продовольствія. Дѣйствія ея, основанныя на истинныхъ началахъ государственнаго хозяйства и примѣненныя къ мѣстности, не разъ уже оказывались благодѣтельными для здѣшняго скуднаго края. Гражданскій губернаторъ П. П. Волковъ, при самомъ вступленіи въ управленіе губерніею, обратилъ на этотъ предметъ особое вниманіе и далъ ему новое, болѣе обширное направленіе. Сосредоточенные въ Петрозаводскѣ значительные хлѣбные запасы постоянно служили для небогатыхъ жителей города и крестьянъ источникомъ продовольствія въ неурожайные дорогіе годы. Въ 1857 г. былъ во всей губерніи неурожай; хлѣбъ почти повсемѣстно пострадалъ отъ морозовъ, а торговыя цѣны на него поднялись до чрезвычайности.

V.

Поѣздка къ Марціальнымъ водамъ и на Кивачъ.

—

26-го іюня, въ 7-мь часовъ утра, Его Императорское Величество, съ Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ, изволилъ предпринять поѣздку къ Марціальнымъ водамъ и водопаду Кивачу. Кромѣ свиты, Августѣйшихъ путешественниковъ сопровождали: начальникъ губерніи, горный начальникъ заводовъ и академикъ горный инженеръ Гельмерсенъ. Царскій поѣздъ составляли 8-мь легкихъ экипажей, запряженныхъ въ четверни и тройки.

Для приготовленія встрѣчи, были командированы на канунѣ горные инженеры: къ Марціальнымъ водамъ— подполковникъ Чебаевскій, на Кивачъ—подполковникъ Фелькнеръ. Стараніями заводскаго начальства, недавно была устроена ко дворцу (*) и водопаду прекрасная столбовая дорога.

Путь къ историческимъ окрестностямъ Петрозаводска, освященнымъ драгоцѣнными воспоминаніями о Петрѣ Великомъ, проходившій, большею частію по сухой лѣсистой мѣстности, разнообразившійся видами живописныхъ озеръ, мѣстами окаймленный скалами, былъ оживленъ стеченіемъ поселянъ, собравшихся изъ глубины своихъ лѣсныхъ деревушекъ для встрѣчи Обо-

---

Въ этомъ случаѣ открыты были для вольной продажи, по цѣнамъ ниже торговыхъ, Петрозаводскіе запасы: крестьянамъ мука отпускалась въ долгъ. Народъ понялъ все благодѣяніе этой мѣры; громкая благодарность его увѣнчала попечительныя заботы П. П. Волкова о мѣстномъ продовольствіи, которыя удостоились и Всемилостивѣйшаго одобренія.

(*) Такъ называется Марціальноводское селеніе.

жаемаго Царя и воодушевленныхъ невыразимымъ восторгомъ и счастіемъ видѣть Его, какъ выражались они, *„на своихъ лядинахъ“* (*). Со временъ Петра Великаго, о которомъ сохранились въ народѣ преданія, въ первый разъ Монархъ русскій посѣтилъ эту историческую сторону нашего края. Въ 1819 г. Императоръ Александръ Павловичъ былъ только въ Петрозаводскѣ, откуда выѣхалъ по тракту на Олонецъ. Желаніе ли Государя, или стоявшая тогда ненастная, дождливая погода были причиною, что Онъ не ѣздилъ ни къ Марціальнымъ водамъ, ни на Кивачъ. Въ 1844 году, Его Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ, путешествуя въ Архангельскъ чрезъ Петрозаводскъ, имѣлъ намѣреніе посѣтить эти замѣчательныя мѣста, но также дождливая погода воспрепятствовала поѣздкѣ. Напротивъ, нынѣшнему Царскому путешествію благопріятствовала прекрасная погода, яркое солнце на безоблачномъ небѣ и благорастворенный воздухъ послѣ бывшихъ недавно дождей.

Проѣхавъ деревню Сулажгору, находящуюся въ 6-ти верстахъ отъ Петрозаводска, громко привѣтствуемый мѣстными деревенскими жителями, Монархъ прибылъ къ казенному перевозу на рѣкѣ Шуѣ, за 17-ть верстъ отъ города. Для перевоза экипажей, здѣсь было приготовлено два парома; перевозчики одѣты въ красныя рубашки съ золотыми галунами, поярковыя шляпы и плисовые штаны. У перевоза народъ встрѣтилъ Монарха съ живымъ восторгомъ и криками „ура“. Шляпы и шапки полетѣли на воздухъ, а на паромъ и даже въ коляску Государя посыпались вѣнки и букеты изъ полевыхъ цвѣтовъ, приготовленные поселянками. На

(*) Лядина—вообще лѣсное мѣсто, глушь.

другой сторонѣ рѣки, гдѣ находится почтовая станція, собралось все населеніе Шуи, составляющее отъ паденія въ Логмозеро до Укшезера 12-ть прибрежныхъ деревень, на протяженіи 13-ти верстъ. Государь былъ тронутъ усердіемъ народа и уѣхалъ дальше, съ набросанными въ коляску цвѣтами, сопровождаемый благодарностью, благословеніями, восторженными криками бѣжавшей вслѣдъ толпы, Всемилостивѣйше одаривъ перевозчиковъ и ямщиковъ за эту первую станцію отъ города.

Вторая перемѣна лошадей была въ деревнѣ Коссалмѣ, въ 15-ти верстахъ отъ Шуи, на узкомъ перешейкѣ между озерами Укшезеромъ и Кончезеромъ (изъ коихъ послѣднее гораздо выше перваго горизонтомъ своихъ водъ). Третья перемѣна—на дорогѣ, въ виду Кончезерскаго завода, при поворотѣ на дорогу къ Марціальнымъ водамъ, до коихъ считается отъ Коссалмы 20 верстъ. Вся эта дорога, на которой не встрѣчается ни одной деревни, была усѣяна поселянами, спѣшившими къ мѣсту Царскаго посѣщенія.

По пріѣздѣ къ Марціальнымъ водамъ, около 10-ти часовъ утра, Его Величество и Наслѣдный Принцъ были встрѣчены на церковной паперти храма, сооруженнаго при Петрѣ Великомъ, священниками: здѣшнимъ Лебедевымъ и Мунозерскаго прихода Лоянскимъ, въ полномъ облаченіи, со Святымъ крестомъ и водою и горнозаводскими пѣвчими. Приложившись ко кресту, Августѣйшіе Посѣтители вошли во храмъ, гдѣ Его Величество изволилъ спросить священника Лебедева: „есть ли у васъ какія вещи древнія?“, который отвѣчалъ, что есть и разложены на столахъ во Святомъ олтарѣ. Предшествуемые священникомъ со Святымъ крестомъ, Госу-

дарь и Принцъ вошли въ олтарь. Поклонившись престолу, Монархъ спросилъ: „церковь была исправляема въ 1830 году. въ томъ ли видѣ оставлена?“ — Совершенно въ томъ, какъ увѣряютъ очевидцы,—отвѣчалъ священникъ: замѣнены только нѣкоторыя ветхія бревна новыми.—Потомъ изволилъ разсматривать слѣдующія древности, при объясненіяхъ священника Лебедева.

На маленькомъ столикѣ, обтянутомъ остатками напрестольной одежды, бамбарику краснаго, бывшей при Петрѣ Великомъ, были разложены: а) напрестольный крестъ, деревянный, обложенный серебромъ; б) Евангеліе напрестольное, съ Евангелистами изъ серебра, изд. 1663 года, в) ковчегъ деревянный, крашеный, работанный царственными руками Петра Великаго. Эти древнія вещи каждая отдѣльно были пересмотрѣны Его Величествомъ и Принцемъ; въ Евангеліи Государь читалъ предисловіе.—На другомъ большомъ столѣ собственной токарной работы Петра Великаго находились: а) ризы, шитыя, по преданію, Императрицею Екатериною I, набойчатыя, съ синими цвѣтами, оплечья краснаго кумачу; б) стихарь набойчатый; в) ризы бѣлой матеріи съ цвѣтами; г) одежда съ жертвенника набивная; д) вѣнцы для сочетанія бракомъ жестяные; е) вѣнецъ и гривна, бывшіе прежде на иконѣ Святаго апостола Петра; ж) водосвятная чаша мѣдная; з) блюдо оловянное; два ковшичка для теплоты; і) два ораря шелковые и поясъ съ источниками, тканый, работанные, по преданію, Императрицею Екатериною I-ю. Первыя четыре одежды перебраны были руками Монарха и объяснены Принцу; въ брачныхъ вѣнцахъ особенное вниманіе обращено было на изображеніе на одномъ изъ нихъ апостоловъ Петра и Павла. Вообще, при разсмотрѣніи

этихъ древностей, въ разговорахъ и движеніяхъ Государя выражалось глубокое уваженіе къ незабвеннымъ памятникамъ Великихъ Царственныхъ Предковъ.

Его Величество разсматривалъ затѣмъ: а) запрестольный крестъ, и распятіе, гравированное на бумагѣ, только очень ветхое (*). б) Сосуды серебряные съ позолотою, именно: лжицу, на которой изображенъ преподобный Александръ Свирскій, копіе, дискосъ, потиръ, кадило серебряное, жертвованное бояриномъ Стрешневымъ Александру Свирскому чудотворцу; причемъ священникъ объяснилъ, что кадило и сосуды изъ Свирскаго монастыря.

Также показаны были Государю 6-ть лампадъ мѣдныхъ, висѣвшихъ на стѣнѣ во святомъ олтарѣ, потому что за ветхостію нельзя повѣсить ихъ предъ иконами. Въ правой сторонѣ церкви Государь остановился, окинулъ быстрымъ взглядомъ весь иконостасъ и храмъ и взглянулъ на хоры, гдѣ Царь—труженикъ. слишкомъ 150 лѣтъ тому назадъ, молился Господу, во время болѣзни, о Своемъ здравіи, для блага Россіи. Вышедъ на средину церкви, Его Величество перекрестился и удостоилъ причтъ Своимъ милостиво-ласковымъ поклономъ, отвѣтомъ на который могутъ быть только горячія слезы благодарности, излитыя въ молитвѣ предъ престоломъ Всевышняго, за Избранника Его (**). Огражденный животворящимъ крестомъ, Монархъ вышелъ изъ церкви, при пѣніи пѣвчими: „Спаси, Господи, люди Твоя“.

(*) Гравюра эта нынѣ хранится въ Олонецкомъ музеѣ, въ Петрозаводскѣ.

(**) Изъ статьи Кончезерскаго очевидца, напечат. въ Олон. губ. вѣд. 1858 г. № 46.

Близъ церкви Государь изволилъ осматривать уцѣлевшія развалины дворца Царицы Парасковіи Ѳеодоровны, березы, насажденныя державными руками Петра и Екатерины и источникъ Марціальной воды, надъ которымъ недавно была выстроена горнымъ вѣдомствомъ красивая бесѣдка, совершенно открытая со стороны входа. Въ ней поставленъ у задней стѣны, лицемъ ко входу, чугунный бюстъ Петра Великаго, отлитый на Александровскомъ заводѣ въ 1858 году; на лѣвой боковой стѣнѣ виситъ и прежде бывшая тутъ чугунная доска съ надписью, свидѣтельствующею о времени открытія этого цѣлебнаго источника. Въ срединѣ пола сдѣлано отверстіе, окруженное рѣшеткою, откуда узкая лѣстница ведетъ внизъ къ самому источнику, обнесенному свѣтлымъ небольшимъ покоемъ. Въ бесѣдкѣ Государь и Принцъ, съ сопровождавшими Ихъ лицами, пробовали Марціальную воду; нѣсколько бутылокъ ея взято въ Петербургъ.—Кругомъ бесѣдки, мѣсто бывшаго тутъ при Императорѣ Петрѣ Великомъ обширнаго дворца, съ помѣщеніями для пріѣзжавшихъ сюда лечиться, обозначено было теперь тычинками. Его Величество изъявилъ сожалѣніе, что не сохранены эти памятники Петра Великаго.

По возвращеніи къ церкви, священникъ Лебедевъ поднесъ Его Величеству икону св. апостола Петра. Приложась къ иконѣ и принявъ ее, Государь милостиво сказалъ священнику: „а, это хорошо; спасибо!“ и отправился въ дальнѣйшій путь.

На Кончезерскомъ заводѣ была короткая остановка для перемѣны лошадей. — При выходѣ изъ экипажа, Монархъ выслушалъ словесный рапортъ управителя за-

вода, подполковника Версилова о благополучномъ состояніи завода, и тотчасъ отправился на берега Суны. Недоѣзжая полуторыхъ верстъ до деревни Воронова, послѣдняго ближайшаго селенія предъ Кивачемъ, экипажъ остановился у вновь устроенной къ Царскому пріѣзду пристани на небольшомъ заливѣ, образовавшемся отъ разлива рѣки въ правую (по теченію) сторону. Толпы поселянъ встрѣтили Царя съ криками одушевленной радости и окружили Его на пристани, пока Его Величество ожидалъ прибытія остальныхъ спутниковъ. Возлѣ пристани, на заливѣ, стояли двѣ шлюбки, съ гребцами изъ крестьянъ прибрежныхъ Сунскихъ селеній, которые были одѣты также, какъ и Шуйскіе перевозчики, и съ восторгомъ привѣтствовали Царя. Противоположный, лѣвый берегъ Суны, по которому недавно былъ устроенъ бечевникъ, также былъ усѣянъ поселянами и поселянками.

По прибытіи всѣхъ лицъ Свиты, Государь сѣлъ въ шлюбку, въ которой находились 6-ть гребцовъ. Чрезъ 2 версты отъ пристани началась тяга бечевою. Болѣе полусотни крестьянъ, слѣдовавшихъ въ виду Царя по берегу Суны, съ криками, „ура“! ухватились за бечеву и потянули шлюбку съ быстротою противъ теченія рѣки. Горный начальникъ Бутеневъ, съ дозволенія Монарха, управлялъ рулемъ.

У Кивача также была выстроена небольшая пристань, при крутомъ поворотѣ Суны близь самаго водопада. На пристани красивая бесѣдка, изъ коей открывается первый видъ на водопадъ; отсюда легкая лѣстница съ перилами ведетъ на скалу по самому ея обрыву: на верху этой скалы, предъ водопадомъ, построенъ прек-

расный лѣтній домъ въ два этажа, съ полукруглымъ балкономъ, съ котораго второй, самый ближайшій видъ на Кивачъ. Наружный фасадъ его взятъ съ рисунка подобной постройки у извѣстнаго рейнскаго водопада. Этотъ домикъ, сдѣлавшійся Царскимъ Дворцомъ на Кивачѣ, окружаютъ высокія ели, выросшія въ разщелинахъ скалы, сдѣланныхъ временемъ и силою паденія Суны. Кромѣ главной огромной массы воды, падающей четырьмя уступами съ высоты 6 саженъ, по разщелинамъ скалъ съ лѣвой стороны стремятся отдѣльные каскады, разнообразящіе общую, невыразимую, грозно-величественную картину водопада. На правой, отвѣсной какъ стѣна, скалѣ, возвышающейся надъ мѣстомъ самаго паденія Суны саженъ на 8-мь, находилась небольшая открытая бесѣдка, обведенная спереди перилами; голубое облако водянной пыли, поднимающейся отъ паденія воды выше огромныхъ деревьевъ, орошаетъ этотъ возвышенный пунктъ, видъ съ котораго на клокочущую бездну водопада сжимаетъ сердце зрителя.

Громкое „ура!“ собравшихся на пристани нѣсколькихъ сотъ крестьянъ, снова привѣтствовало прибывшаго Монарха, Который, чрезъ нижнюю бесѣдку, взошелъ въ лѣтній домикъ. Внутреннее убранство этого новаго Дворца отличалось вкусомъ и изяществомъ. Стѣны обиты красивыми шпалерами; полъ устланъ клетчатою клеенкою. Изъ столовой залы, съ одной стороны выходъ на балконъ, а съ другой въ небольшой уютный кабинетъ; изъ передней небольшая лѣстница ведетъ въ верхній этажъ, который менѣе нижняго; въ комнатахъ превосходная мебель. Все такъ просто, очаровательно, такъ хорошо гармонируетъ съ окружающею дико-величественною мѣстностью. Монархъ видимо былъ веселъ

удовольствіе сіяло въ Его очахъ и разливало на окружающихъ невыразимое счастіе. Первыя слова Его были здѣсь: „какъ жаль, что нѣтъ здѣсь Матушки и Жены! какъ здѣсь хорошо!“

Въ Царскомъ домикѣ Его Величество съ Принцемъ Виртембергскимъ и свитою изволилъ обѣдать; къ столу Государя были приглашены начальникъ губерніи, горный начальникъ заводовъ съ помощникомъ и академикъ Гельмерсенъ. Во время стола происходилъ самый одушевленный разговоръ; Монархъ, казалось, былъ доволенъ этою поѣздкою и удостоилъ даже шутить со Своими подданными (*). Царскій домикъ, гдѣ происходилъ обѣдъ, окружали поселяне; много разъ гремѣло здѣсь народное „ура!“ Царская поѣздка во всемъ населеніи Суны оставила самыя отрадныя воспоминанія, которыя съ невыразимымъ восторгомъ передаются изъ устъ въ уста....

На всемъ пути, ямщики и Сунскіе гребцы получили отъ щедротъ Монарха денежныя награды; сдѣланныя для перевозчиковъ и гребцовъ парадные костюмы оставлены въ ихъ пользу.

Обратный путь былъ совершенъ столь же успѣшно; Августѣйшіе Путешественники возвратились въ Петрозаводскъ въ 7-мь часовъ вечера (**).

(*) По какой-то случайности, забыли взять къ столу чернаго хлѣба, который тотчасъ же былъ предложенъ сопровождавшими путниковъ крестьянами.

(**) Изъ разсказовъ очевидцевъ, напеч. въ Олон. губ. вѣд. 1858 г.

VI.

Народный праздникъ въ лѣтнемъ саду. — Отъѣздъ Его Величества.

—

По возвращеніи Его Величества въ городъ, у подъѣзда къ губернаторскому дому привѣтствовала Царя почетная рота отъ гарнизоннаго баталіона. Еще утромъ, Монархъ изволилъ сказать баталіонному командиру Харитонову: „Я забылъ поживиться у тебя людьми въ гвардію; ты Мнѣ покажи твою почетную роту, которую выставь здѣсь же при Моемъ возвращеніи". Его Величество изволилъ выбрать теперь изъ почетной роты 10 человѣкъ, которые и отправлены по назначенію (*).

Въ общественномъ саду, освѣщенномъ китайскими фонарями, собралось уже все здѣшнее общество, ожидавшее Царственныхъ Гостей на скромный народный праздникъ. Вокругъ бюста Петра Великаго, стояли воспитанники гимназіи и пансіона; всѣ аллеи, ведущія отъ входа въ садъ до павильона, были окаймлены тѣсными рядами зрителей. Начальникъ губерніи съ супругою ожидали Гостей у самаго павильона. Громкое „ура!" возвѣстило прибытіе Царя, и всѣ взоры обратились на дорожку, по которой изволилъ идти Его Величество рядомъ съ Наслѣднымъ Принцемъ, милостиво отвѣчая на привѣтъ стоявшей по сторонамъ публики. У подножія Петрова бюста раздался народный гимнъ: „Боже! Царя храни!", пропѣтый гимназистами и пансіонерами, съ акомпаниментомъ музыки. У павильона Августѣйшіе Гости встрѣчены начальникомъ губерніи и его супру-

(*) Сообщено г. батал. командиромъ Харитоновымъ.

гою и по разостланному на лѣстницѣ красному сукну взошли на терассу. М. В. Волкова представила Его Величеству супругу вице-губернатора А. А. Родзянко и супругу предсѣдателя казенной палаты А. Д. Левицкую, съ которыми Монархъ удостоилъ разговаривать.

Около двухъ часовъ Августѣйшіе Гости провели въ кругу общества, кушали чай и десертъ и смотрѣли на танцы. Эти часы были послѣднія драгоцѣнныя мгновенія для Петрозаводскихъ жителей, и съ какимъ благоговѣніемъ и любовію всѣ смотрѣли на Царя, сіявшаго благостью и удовольствіемъ въ кругу небольшой, глубоко преданной семьи подданныхъ.—Въ 10-ть часовъ Государь изволилъ проститься съ обществомъ. Раскланявшись съ публикой, Его Величество подалъ руку М. В. Волковой, благодарилъ ее за сдѣланный пріемъ въ самыхъ лестныхъ и памятныхъ выраженіяхъ, и вслѣдъ затѣмъ отправился на пароходъ, въ сопровожденіи всего почти населенія Петрозаводска, спѣшившаго, съ громкими криками, принять послѣдній благотворный лучъ Царскаго взора. *Ильмень* былъ готовъ къ отъѣзду. Еще разъ простившись со всѣми, Монархъ взошелъ на пароходъ, сопровождаемый оглушительными криками „ура!“.... Когда пароходъ пошелъ отъ пристани, долго, долго народъ смотрѣлъ на озеро вслѣдъ за нимъ, пока *Ильмень* не обратился въ едва примѣтное облачко.

До поздней ночи продолжалось народное гулянье въ городѣ, освѣщенномъ иллюминаціею еще предъ Царскимъ поѣздомъ въ садъ. Вездѣ передавались другъ другу драгоцѣнныя подробности о Высочайшемъ посѣщеніи Петрозаводска; вездѣ говорили о Монаршихъ

наградахъ, о щедрыхъ дарахъ Царя, оставленныхъ Петрозаводску (*).

VII.

Вознесенская и Мятусовская пристани. Городъ Лодейное-поле.

—

Ночь на 27-е іюня была тихая, хотя и не очень свѣтлая. Плаваніе совершилось благопріятно; въ 5-ть часовъ утра пароходъ подошелъ къ Вознесенской пристани. Привѣтствуемый многочисленною народною толпою, Государь, оставивъ пароходъ, изволилъ пройдти до монумента на устьѣ Онежскаго канала, откуда возвратился къ дому крестьянина Рябова. Генералъ-адъютантъ Чевкинъ представилъ Его Величеству этого торговаго и промышленнаго домо-хозяина. Монархъ изволилъ спросить у него, откуда родомъ, давно ли здѣсь живетъ, и когда Рябовъ, въ порывѣ вѣрноподданническаго чувства, выразилъ просьбу осчастливить посѣщеніемъ его домъ, Его Величество отвѣчалъ: „Благодарю, Я долженъ спѣшить“. Милостиво принявъ хлѣбъ-соль, поднесенную мѣстнымъ волостнымъ головою съ пожилыми крестьянами, Царственные Путники поплыли внизъ по рѣкѣ Свири на винтовомъ пароходѣ общества Сѣвернаго пароходства *Форель*, въ сопровожденіи трехъ другихъ пароходовъ того же общества *Лещъ*, *Сигъ* и *Муравей*.

Въ 10-ть часовъ утра, пароходы остановились на Мятусовской пристани. На берегу, на особо устроенной

(*) Кромѣ весьма многихъ Царскихъ милостей, отъ щедротъ Монарха Всемилостивѣйше пожаловано на бѣдныхъ 500 р. сер.

площадкѣ, былъ приготовленъ завтракъ. При сходѣ съ пристани къ площадкѣ, выстроена готическая арка, съ вензелевымъ изображеніемъ имени Государя, изъ полевыхъ голубыхъ цвѣтовъ, увѣнчанная короною; бѣлые колонны обвиты плющемъ. Ведущая на площадку дорожка усыпана краснымъ пескомъ и цвѣтами которыми убрана и самая площадка. Мѣсто это еще за недѣлю до Царскаго пріѣзда было избрано генералъ-адъютантомъ Чевкинымъ. Въ ожиданіи Государя, сюда собралось все окрестное прибрежное населеніе; бечевникъ рѣки версты на три былъ покрытъ народными толпами. У селенія Мятусова находится Бухова-гора, съ вершины которой увидали пароходъ верстахъ въ 8-ми отъ пристани. При громкихъ народныхъ крикахъ, Царственные Путники были встрѣчены начальникомъ дистанціи, поручикомъ Цуриковымъ и сельскимъ старшиною, крестьяниномъ Чесноковымъ, съ хлѣбомъ—солью; привѣтствуя восторженныхъ крестьянъ, Они взошли на площадку, гдѣ уже были приготовлены столы для завтрака, который продолжался около часа.

При дальнѣйшемъ плаваніи, во всѣхъ прибрежныхъ селеніяхъ, встрѣчалъ и провожалъ Монарха народъ съ живѣйшими криками радости.

Между тѣмъ, городъ Лодейное-поле былъ осчастливленъ посѣщеніемъ всего почти Царственнаго Семейства, спѣшившаго на встрѣчу Государю Императору. Ея Величество Государыня Императрица Марія Александровна, съ Августѣйшими Дѣтьми—Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и Великими Князьями Александромъ, Владимиромъ и Алексѣемъ Александровичами, и Ея Императорское Высочество Ве-

ликая Княгиня Ольга Николаевна изволили прибыть сюда изъ Петербурга, на казенномъ пароходѣ *Александрія,* въ 9-ть часовъ утра, и были встрѣчены восторженными криками народа, съ колокольнымъ звономъ. Государыня Императрица, въ ожиданіи Его Величества съ верховьевъ Свири, изволила оставаться на пароходѣ, гдѣ удостоила пріемомъ городскаго голову и другихъ почетныхъ лицъ, съ хлѣбомъ-солью, и распрашивала о городѣ.

Въ 4 часа пополудни, подошелъ пароходъ *Форель,* съ котораго Его Величество тотчасъ перешелъ на пароходъ *Александрія,* стоявшій за пристанью. Съ невыразимымъ восторгомъ привѣтствовалъ народъ встрѣчу Государя съ Августѣйшимъ Семействомъ. Городской голова Дудниковъ удостоился поднести Его Величеству хлѣбъ-соль, на серебряномъ блюдѣ, съ такою же вызолоченою солонкою, представлявшею видъ ладьи. Чрезъ четверть часа Ихъ Величества и Ихъ Высочества, перейдя съ большаго парохода на малый, подъѣхали къ вновь устроенной Балтійскимъ округомъ корабельныхъ лѣсовъ пристани и вышли на берегъ къ церкви, при звонѣ колоколовъ и радостныхъ крикахъ народа, усыпавшаго Царскій путь цвѣтами. У западныхъ вратъ церкви, Высокихъ Посѣтителей встрѣтило духовенство города и окрестныхъ приходовъ, въ полномъ облаченіи. Благочинный, протоіерей, привѣтствовалъ Государя словами пророка: „Благословенъ грядый во имя Господне". Приложившись ко кресту, при пѣніи „Царю небесный", Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами вошли въ храмъ и слушали краткое молебствіе. Благочестивое вниманіе Вѣнценосныхъ Поклонниковъ было обращено къ стоявшей въ особомъ кіотѣ Святой иконѣ Тихвинской Бо-

жіей Матери, которая, по преданію, современна явленію подлинной Тихвинской иконы и, какъ чудотворная, особенно почитается жителями. Государь Императоръ и Государыня Императрица, а за тѣмъ и Ихъ Высочества, сдѣлавъ поклоны до земли, съ благоговѣніемъ приложились къ образу. Его Величество изволилъ спрашивать протоіерея о времени построенія церкви, а Ея Величество выслушала подробный разсказъ о чудотворной иконѣ. При пѣніи „Спаси, Господи, люди Твоя", раскланявшись съ духовенствомъ, вышли изъ храма въ южныя двери. Горожане и прибывшіе въ городъ жители окрестныхъ селеній съ безграничною любовью и преданностью смотрѣли на Царственную Семью. Въ 7 часовъ вечера, пароходъ отошелъ отъ пристани, при восторженныхъ народныхъ крикахъ „ура!" Государь прощался съ народомъ, махая съ парохода платкомъ. По отбытіи Августѣйшихъ Посѣтителей, было отправлено въ Лодейнопольской церкви благодарственное молебствіе, а 29-го іюня, въ день престольнаго праздника, архіепископъ Аркадій прибылъ въ городъ изъ Свирскаго монастыря, чтобы съ здѣшнею паствою принести Господу благодареніе за ниспосланіе благодатнаго посѣщенія Олонецкой страны Государемъ Императоромъ (*).

VIII.

Александро-Свирскій монастырь.

—

Въ тотъ же вечеръ Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили посѣтить Александросвирскій монастырь,

(*) Олон. губ. вѣд. 1858 г. и дѣло канц. Олон. губернатора.

три съ половиною вѣка существующій въ лѣсной глуши Олонецкой губерніи и служащій предметомъ поклоненія нетолько жителей края, но и пріѣзжихъ изъ столицы и другихъ губерній, собирающихся сюда тысячами въ день праздника святыя Троицы. Совершивъ плаваніе до Александровирской пристани на пароходѣ *Форель*, Августѣйшіе Поклонники отправились въ обитель въ экипажахъ и, въ 8-мь часовъ вечера, вышли предъ святыми вратами Спасо-Преображенскаго Свирскаго монастыря, гдѣ ожидалъ прибытія Царственной Четы архипастырь Олонецкій, архіепископъ Аркадій, въ полномъ облаченіи, съ напрестольнымъ крестомъ. Приложившись ко кресту и поздоровавшись съ преосвященнымъ, Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами, при пѣніи архіерейскаго хора: „Спаси, Господи, люди Твоя“, предшествуемые святыней и ея служителями, вступили въ обитель. Дорога отъ вратъ до Преображенскаго собора была устлана краснымъ сукномъ и коврами, изъ коихъ первый, подъ вратами монастыря, былъ убранъ цвѣтами и орломъ, воспроизведеннымъ также изъ цвѣтовъ, усердіемъ смотрителя и воспитанниковъ Свирскаго духовнаго училища.

Въ Преображенскомъ соборѣ, выслушавъ краткое молебствіе, съ многолѣтіемъ всей Царской фамиліи, Августѣйшіе Посѣтители съ благоговѣніемъ прикладывались къ святымъ мощамъ угодника Божія, преподобнаго Александра, причемъ изъ рукъ архипастыря приняли, на благословеніе отъ преподобнаго, по иконѣ съ изображеніемъ явленія чудотворцу Александру Пресвятыя Троицы. При объясненіяхъ архипастыря, обозрѣвали святую раку, въ коей покоятся нетлѣнные и цѣлебные мощи преподобнаго, пожертвованную Царемъ

Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, и разсматривали разложенныя для сего на столахъ въ соборѣ древнія сокровища обители: а) фелонь, или ризы, изъ канифаса, старинной работы, въ которыхъ священнодѣйствовалъ преподобный, и его келейный деревянный крестъ; б) серебряный, позолоченый и убранный съ лицевой стороны мусіею, крестъ греческой работы, 1576 г., со святынею, присланный въ Свирскую обитель отъ Царя Іоанна IV Васильевича; в) другой серебряный, позолоченый крестъ, небольшаго размѣра, 1,592 г. съ положенными въ него частями святыхъ мощей и начальнымъ крестомъ преподобнаго Александра; г) двѣ иконы Вседержителя и Богородицы, присланныя Царемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ по душѣ Царевича Іоанна; д) покровъ изъ голубой камки на гробницу преподобнаго, съ его изображеніемъ въ ростъ, вышитымъ шелками, жемчугомъ, золотомъ и серебромъ, присланный въ 1582 году Благовѣрнымъ Царевичемъ (впослѣдствіи Царемъ), Ѳеодоромъ Іоанновичемъ и супругою его Ириною Ѳеодоровною; е) гробъ, выдолбленный изъ сосноваго дерева, въ которомъ мощи преподобнаго были положены первоначально, по ихъ обрѣтеніи, 17-го апрѣля 1641, и въ которомъ покоились по 5-е декабря 1643 года, когда были переложены въ упомянутую Царскаго милосердія раку; ж) покровъ изъ вишневаго атласа на раку преподобнаго, съ изображеніемъ его въ ростъ, вышитый шелкомъ, серебромъ, золотомъ и жемчугомъ Царицею Евдокіею Лукіановною, супругою Царя Михаила Ѳеодоровича и ихъ благовѣрными дщерями, присланный отъ нихъ въ 1645 году: з) два покрова, 1,682 г., объяри серебряной, съ крестами изъ серебрянаго кружева, работы и усердія Царевны Евдокіи Алексѣевны съ сестрами, и и) другіе древніе вклады изъ утвари и ризницы

монастырской. За тѣмъ осматривали и самый соборъ, сооруженный Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, въ 1641 — 1643 годахъ, и придѣлъ съ поновленнымъ въ немъ иконостасомъ, освященный 15-го іюня 1858 года, во имя преподобнаго Александра Свирскаго, а также вторую придѣльную церковь, на другой сторонѣ паперти, во имя святыхъ праведныхъ Захарія и Елисаветы, освященную въ сентябрѣ 1857 года.

Отсюда Высочайшіе Путники отправились тѣмъ же порядкомъ въ другой Свирскій монастырь — Троицкій, (находящійся отъ Преображенскаго въ 130 саженяхъ), гдѣ посѣтили и осматривали Троицкій соборъ, построенный въ 1695 году при Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ, вмѣсто выстроеннаго въ 1620 годахъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по указанію ангелову, преподобный Александръ построилъ первую въ этой пустынѣ церковь, сначала деревянную, которую и освятилъ въ 1510 году, потомъ на пожалованныя, по просьбѣ его, Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ средства, каменную, на томъ же мѣстѣ,—ту и другую во имя Живоначальныя Троицы, въ память явленія ея угоднику Божію. Въ Троицкомъ монастырѣ была также осмотрѣна снаружи каменная церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, при первоначальномъ сооруженіи которой, начатомъ за нѣсколько лѣтъ до преставленія преподобнаго (на пожалованные тѣмъ же Великимъ Княземъ средства), на фундаментѣ олтарняго горняго мѣста, явилась св. Александру Пресвятая Богородица съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, сѣдящая на престолѣ и окруженная ангелами. Возвратясь ко вратамъ Троицкаго минастыря и здѣсь опять приложась ко кресту и простясь съ преосвящен-

нѣйшимъ Аркадіемъ, который, отъ избытка сердца, въ воодушевленныхъ выраженіяхъ принесъ Благочестивымъ Посѣтителямъ благодарность за посѣщеніе пустынной обители, Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами сѣли въ экипажи. Перекрестясь на монастырь и раскланявшись съ окружавшимъ Царскій поѣздъ народомъ, при всеобщихъ восторженныхъ крикахъ, изволили отправиться въ дальнѣйшій путь.

„Нѣтъ словъ, говоритъ одинъ изъ иноковъ обители, для точнаго выраженія той высочайшей доброты, благосклонности, снисходительности, съ которыми Государь и Его Царственные Спутники обращались ко всѣмъ, Ихъ окружавшимъ. А Ихъ окружали, къ Нимъ стремились, при Нихъ толпились всѣ и каждый, какъ дѣти одной великой семьи. И только полнымъ этой любви и преданности сердцемъ можно было понять тотъ благодатно—отеческій взоръ, тотъ ангельски—нѣжный, истинно и совершенно—материнскій взглядъ, съ какими наши Августѣйшіе Отецъ и Мать простились со своими подданными дѣтьми. Кто хотя искру этого благодатнаго, небеснаго взора въ состояніи былъ понять и принять живымъ чувствомъ, тотъ во всю жизнь свою, какъ въ эту первую минуту, будетъ видѣть его предъ собою и всю жизнь свою отдастъ ему въ жертву, съ безграничною, вѣрноподданническою любовью и преданностью, храня его въ душѣ своей, какъ завѣтную святыню, какъ небесное сокровище; тотъ понесетъ это сокровище и за предѣлы настоящей жизни, какъ достойную дань вѣчному Царю, въ рукахъ у котораго сердца, отъ коихъ проистекаетъ этотъ неземной лучь“... (*).

(*) Изъ статьи іеромонаха Д., напечат. въ №№ 26—27 Олон. губ. вѣдом. 1858 г.

„Государь Императоръ не разъ изъявлялъ заботливость о возстановленіи крайне-разстроеннаго внѣшняго состоянія Свирскихъ обителей и далъ щедрую Царскую милостыню (*). Государыня Императрица, съ Августѣйшими Своими Сыновьями, принесла въ жертву чудотворцу Свирскому золотую драгоцѣнную лампаду; въ ней, тотчасъ по отбытіи Высочайшихъ Путешественниковъ, послѣ благодарственнаго молебствія, возженъ былъ архипастыремъ елей, да источаетъ онъ на Царственный Домъ милость Вседержителя, предстательствомъ великаго и дивнаго угодника Его. Усердное приношеніе ему сдѣлала и Великая Княгиня Ольга Николаевна (**). Такъ продолжается покровительство небесное къ земной обители Свирскаго чудотворца, чрезъ милости и щедроты соотечественныхъ Ему Царей и Ихъ Дома. Да не престанетъ же угодникъ Божій и на небѣ быть за Нихъ предстателемъ, ходатаемъ и молитвенникомъ предъ лицемъ Царя Царствующихъ, какъ не преставалъ онъ, во всю жизнь свою и предъ блаженною своею кончиною, молиться усердно на землѣ, предъ таинственнымъ, благодатнымъ Престоломъ, о Самодержцахъ Россійскихъ“...

Отъ Александросвирской пристани дальнѣйшее плаваніе продолжалось на пароходѣ *Александрія*. Посѣтивъ знаменитый Валаамскій монастырь на Ладожскомъ озерѣ, Государь Императоръ съ Августѣйшимъ Семействомъ, благополучно изволилъ возвратиться, чрезъ Ладогу и Шлиссельбургъ, въ столицу 28-го іюня.

(*) 1,000 руб. сер.

(**) 150 руб. сер.

По маршруту Высочайшее Путешествіе по сѣвернымъ губерніямъ составляло до 3,643¼ верстъ, въ томъ числѣ: желѣзною дорогою 86¾, по шоссе 42, полушоссе 91, обыкновеннымъ грунтовымъ дорогамъ 1,951½ и на пароходахъ 1,472.

А. Ивановъ.

Д. членъ-секретарь Олонецкаго губернскаго статистическаго комитета.

Г. Петрозаводскъ.
1877.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стран.
I.	Выѣздъ изъ Петербурга. Вологда. Архангельскъ. Соловецкій монастырь .	1.
II.	Г. Каргополь. Тихманскій приходъ. Философская станція. Рубежъ. Девятины. Обозрѣніе Маріинской системы. Г. Вытегра. Черные-Пески. Плаваніе по Онежскому озеру	4.
III.	Прибытіе въ г. Петрозаводскъ . .	11.
IV.	Обозрѣніе Петрозаводска . . .	16.
V.	Поѣздка къ марціальнымъ водамъ и на Кивачъ	33.
VI.	Народный праздникъ въ лѣтнемъ саду. Отъѣздъ Его Величества . . .	42.
VII.	Вознесенская и Мятусовская пристани. Г. Лодейное-Поле	44.
VIII.	Александросвирскій монастырь . .	47.